

Глава 373. Беглая заключенная. Ванфэй спаслась?

У Линь Чуцзю не было возможности объяснить Мэн Дажэню, на что он должен обратить внимание. Она увидела стражника, который торопливо подошел с докладом: «Ванфэй, дворцовая стража сказала, что вы беглая заключенная. Они хотят арестовать вас и вернуть во дворец».

«Беглая заключенная?» Услышав это, Линь Чуцзю невольно улыбнулась. «Дворцовая стража прибыла как нельзя вовремя». Как только она закончила операцию, явилась дворцовая стража. Если бы ей сказали, что это совпадение, Линь Чуцзю бы не поверила...

«Ванфэй, ваш подданный будет охранять вас, когда вы покинете столицу». Было лучше покинуть столицу и найти Сяо Тяньяо. Под защитой Сяо Тяньяо император ей ничего не сделает.

«Покинуть столицу? Все не так серьезно, чтобы ехать так далеко». В отличие от взволнованного лица стражника, лицо Линь Чуцзю было спокойно. Дворцовой стражи и указа император будто бы и не существовало для нее.

Мэн Дажэнь не знал, подготовилась ли Линь Чуцзю как-то к этому или нет. Он колебался, а потом сказал: «Сяо Ванфэй, у нашей семьи Мэн Вэньчан есть некоторое влияние в четырех странах, хотите, чтобы я пошел и объяснил императору, в чем дело?»

Мэн Дажэнь не хотел оказываться вовлеченным в такое темное дело, но он не мог сидеть сложа руки. Его сыну все еще было необходимо дальнейшее лечение Линь Чуцзю.

«Благодарю вас за доброту, Мэн Дажэнь. Но вам не обязательно это делать, я сама решу эту проблему». Для хорошего клинка нужна хорошая сталь. Репутация семьи Мэн не должна использоваться в этом случае. Она надеялась использовать семью Мэн как свой зонтик. Ее слова совпадали с предпочтениями Мэн Дажэня, поэтому он более не настаивал. Он только сказал: «Наша семья выполнит любую просьбу Сяо Ванфэй». Он верил, что Линь Чуцзю была мудрой женщиной. Она знала, с какими просьбами стоит обращаться, а с какими – нет.

«Что ж, если это не трудно, я не буду скромничать». Линь Чуцзю не стала дальше отказываться. Но сказав это, она повернулась к охраннику. «Эти люди снаружи, они показали свое удостоверение? Или они просто представились на словах?»

«Я... я пойду проверю это». Стражник был ошеломлен.

Они представились людьми императора, что еще им требовалось предоставить?

«Идите, спросите их сначала, а потом мы снова подумаем, что делать», – спокойно сказала Линь Чуцзю, и от этого стражник тоже успокоился.

Отослав стражника, Линь Чуцзю не заговорила о проблеме, а вместо этого рассказала Мэн Дажэню, как ухаживать за Мэн Сююанем.

«Не кормите его до завтра. Не волнуйтесь, хотя Мэн Гунзцы будет голоден, он не заболеет». Она дала Мэн Сююаню глюкозу и питательные элементы, этого должно было хватить, чтобы поддерживать его в течение двух дней.

«Послезавтра вы можете давать ему только жидкую пищу и не очень горячую. Эти семь дней ему лучше поменьше двигаться. Также вы должны беречь место разреза: не давайте ему

намокать или пачкаться. Следите, чтобы рана не открылась». Линь Чуцзю проговорила, что можно и нельзя было делать после операции. Мэн Дажэнь кивал головой. И, боясь что-нибудь забыть, он приказал слуге сделать заметки.

В конце Линь Чуцзю добавила еще одной предложение: «Если проблем не возникнет, я вернусь проверить состояние Мэн Гунцзы через три дня. А в эти два дня, Мэн Дажэнь, возьмите себе за труд последить, чтобы Мэн Гунцзы принимал свои лекарства вовремя». Она оставила некоторые противовоспалительные лекарства для раны Мэн Дажэня, боясь, что она может воспалиться.

«Благодарю, Сяо Ванфэй. Я все записал». Мэн Дажэнь не показал, насколько он был благодарен, но его сердце было полно этим чувством.

Через три дня Сяо Ванфэй сможет выйти из дворца? Он не знал, было ли это потому что она была слишком самоуверенна или высокомерна.

Без дальнейшего шума Линь Чуцзю подала знак Мэн Дажэню, чтобы он велел людям перевезти Мэн Сююаня. Но они не успели ничего сделать, как вновь появился стражник. На этот раз он дал ответ Линь Чуцзю.

«Ничего. У дворцовой стражи снаружи нет жетона, удостоверяющего их личность и они одеты не в официальную униформу». Стражник не знал, какой толк от этой информации. Он лишь знал, что она нужна Линь Чуцзю, поэтому вышел проверить.

«В самом деле?» Линь Чуцзю улыбнулась и вышла из операционной. Мэн Дажэнь посмотрел на нее и ничего не сказал.

Снаружи деревянного дома охранники поместья Сяо и дворцовая стража были довольно заметны. Охранники поместья Сяо занимали одну сторону и не давали никому войти. Борьба между двумя группировками закончилась, только когда Линь Чуцзю появилась.

«Сяо Ванфэй, вы, наконец-то, вышли. Побег из дворцовой тюрьмы – большое преступление. Если вы вернетесь с нами, вы меньше пострадаете», – сказал дворцовый стражник, стоявший перед воротами, как только он увидел Линь Чуцзю.

Услышав его голос, охранники поместья Сяо поняли, что Линь Чуцзю вышла. Они сложили руки и повернулись к Линь Чуцзю, а затем с уважением поприветствовали ее: «Ванфэй».

«Ни к чему церемонии». Линь Чуцзю вышла вперед, ее шаги не изменились, когда она подошла к дворцовому стражнику, стоявшему в центре. Когда она остановилась, то сказала: «Я не понимаю, почему столько народу окружило деревянный домик, каковы ваши намерения?»

«Сяо Ванфэй, не прикидывайтесь глупой». Услышав слова Линь Чуцзю, дворцовый стражник был поражен. Они продумали бесчисленное множество возможностей, но они не ожидали, что Линь Чуцзю прикинется дуррой. Это слишком бесстыдно.

«Прикидываться глупой? Что за глупости вы говорите? Вы сказали, что вы люди императора. Где ваши документы? Вы не смогли предъявить нам никаких доказательств. Как я могу верить, что вы – люди императора?» Линь Чуцзю говорила негромко, но очень властно. Хотя дворцовый стражник знал, что она блефует, он был поражен и не мог вовремя отреагировать. «Принцесса Сяо, никто в этом мире не станет притворяться слугой императора». Разве что безумец.

«Вы думаете, я поверю вам на слово? Кто знает, может быть, вы северный шпион, который

хочет хватить меня, чтобы угрожать принцу Сяо?» – сказала Линь Чуцзю и отступила на шаг назад. Стоя в безопасном месте, не дожидаясь, пока дворцовая стража опомнится, Линь Чуцзю подняла правую руку и сказала: «В атаку, убить их всех!»

Когда она отдала приказ, никто не колебался. Дыхание Лорда Демона, сидевшего на крыше, само собой участилось.

Он всегда думал, что Линь Чуцзю ненавидит нынешнее положение дел во вселенной и жалеет о судьбе человечества. Она казалась умной и решительной. Но сегодня он узнал, что он ошибался. Линь Чуцзю, эта юная девчонка, была еще и неистовой.

Десятки людей начали убивать друг друга!

Когда прозвучал приказ Линь Чуцзю, охранники поместья Сяо не медлили и бросились вперед. Однако дворцовая стража, посланная императором, была шокирована. Они не ожидали, что Линь Чуцзю отдаст приказ убить их. Они не смогли отреагировать вовремя, что дало охранникам поместья Сяо преимущество.

Когда две стороны атаковали друг друга, кровь полилась отовсюду. Линь Чуцзю лишь раз взглянула на битву, затем повернулась, закрывая ворота и сказала: «Помните, никто не должен остаться в живых, убейте их всех и быстро».

Когда ворота закрылись, на них был повешен деревянный засов: она пыталась отгородиться от всех возможных криков о помощи.

Да, Линь Чуцзю ушла, но не потому что она боялась вида крови, а потому что не хотела, чтобы медицинская система заставила ее лечить стражу, посланную императором. Она отдала приказ убить их, но в следующую секунду станет их спасать? Непосвященные люди точно решат, что она ненормальная.

«Что здесь происходит?» Линь Чуцзю поспешила назад в дом, поэтому она больше никого не видела. Но Лорд Демон ясно видел все. Он не мог понять Линь Чуцзю.

Если кто-то скажет, что она робкая, Лорд Демон никогда этому не поверит. Но если она не из робких, то почему Линь Чуцзю бросилась назад в дом? Что именно здесь происходит?

Хрусть Лорд Демон отвлекся. Когда каменная черепица на крыше хрустнула, Линь Чуцзю изменилась в лице и прижалась к стене.

«Кто здесь? Выходи!»